

Антиглобализм: особенности формирования альтернативной парадигмы мирового развития

Крестьянинова Людмила Владимировна

студент

Самарский государственный экономический университет, институт Теоретической экономики и Международных экономических отношений, Самара, Россия

E-mail: kre-vladimir@yandex.ru

Одной из отличительных черт современного общественного развития является глобализация. Она представляет собой объективный интегрированный процесс взаимодействия и взаимопроникновения различных обществ в мировом масштабе. Наряду с объективными процессами глобализации в 70-е годы XX в. развитыми странами Запада начала активно проводиться политика неолиберальной глобализации, в основу которой положена идеология неолиберальной экономики, потребительского общества и массовой культуры. Подобная политика привела к резкому нарастанию неравенства и социальной напряженности, что вызвало всплеск активности общественных объединений, получивших название антиглобалистских. Антиглобализм представляет собой международное общественное движение, выступающее против неолиберальной глобализации, целью которого является протестное неприятие глобализма и формирование демократической модели глобализации. Антиглобалистское движение отличается от социальных движений прошлых лет и во многом представляет новый тип политического актора. Движение сравнительно новое действующее лицо на общественно-политической арене, его возрастающая активность в политическом процессе предопределяет насущность его исследования.

Целью данного исследования является анализ особенностей антиглобалистского движения как нового типа актора мировых общественно-политических процессов.

Достижение поставленной цели связано с решением следующих задач:

1. изучить сущность и содержание антиглобализма;
2. рассмотреть структуру антиглобалистского движения и его движущие силы;
3. выявить основные формы антиглобалистского движения;
4. исследовать основные тенденции и пути развития антиглобалистского движения.

Проведенное исследование показало, что антиглобализм представляет сегодня один из самых интересных и неоднозначных феноменов развития мирового сообщества. Это международное общественное протестное движение, сущность которого выражается в интеллектуальной и организационной альтернативе неолиберальной глобализации и практике построения однополюсного мира. С другой стороны, выступая против глобализации и ее носителей, антиглобалистское движение носит, по сути дела, тот же глобалистический характер.

Одной из главных отличительных особенностей антиглобализма является его плюралистичность и многоаспектность. Для движения характерен сетевой принцип организации: неиерархичность, горизонтальность, кооперация участников, четкость и быстрота создания и распада структур, открытость для «входа» и «выхода», общедоступность ресурсов, равноправие участников, вторичность форм и структур по отношению к содержанию деятельности. Еще один важный аспект антиглобализма – интерклассовость и интеридеологичность.

Однако аморфность и разнородность движения не позволяет говорить о его единой позиции. Его активисты исходят из различных, иногда прямо противоположных подходов в понимании глобализации, придерживаются самых разных представлений об альтернативах этому процессу и используют неодинаковые методы и тактику действий. В общем и целом, в русле движения можно обнаружить две главные тенденции – реформистское и «альтернативистское».

В антиглобалистском движении представлены различные силы и течения. Основные действующие силы антиглобалистского движения – это общественные, неправительственные или политические группы и ассоциации. Большая часть групп и инициатив антиглобалистского движения принадлежит к левому или левоцентристскому политическому спектру.

Антиглобализм имеет свои специфические формы деятельности. Главной и наиболее известной широкой общественности формой антиглобалистского движения являются массовые акции и кампании протеста и гражданского неповиновения. Однако в последние годы важной формой антиглобалистского движения стали «социальные форумы», проходящие под лозунгом: «Другой мир возможен».

Таким образом, если говорить о долгосрочной перспективе антиглобализма, то отсутствие на сегодняшний день общей целостной идеологии, единого руководящего органа, а также сильная зависимость от информационного аспекта делает движение крайне неустойчивым и уязвимым. Кроме того, антиглобализм в настоящее время подвергается жесткой критике. Движение обвиняют в его «неконструктивности», склонности к насилию, а также в отсутствии детально разработанных альтернативных проектов и сценариев развития. Сами антиглобалисты часто рассматриваются либо как консерваторы и реакционеры-утописты, стремящиеся повернуть вспять развитие человечества, либо как прикрытые для подрывных элементов. Абстрагируясь от возможных неудач на пути антиглобализма, общая тенденция развития этого движения обозначилась уже сегодня. Постепенно антиглобализм становится более значимым политическим общественным движением и направляет усилия на то, чтобы отойти от своего нынешнего нарочито бунтарского образа.

Все это позволяет сделать вывод, что мы имеем дело с состоявшимся общественным, политическим и историческим феноменом, с возрождением тенденции альтернативности в мировом развитии. Дальнейший прогресс этого движения будет определяться тем, сумеет ли оно выйти за рамки современного варианта своего развития и стать вторым полюсом в рамках западной цивилизации.

Литература

1. Альтерглобализм: теория и практика «антиглобалистского» движения /под ред. А.В.Бузгалина. - М., 2002.
2. Сакович В. Антиглобализм: Причины, сущность и основные формы. – Кишинэу: Издательско-полиграфический центр Государственного университета Молдовы, 2004.
3. Войтоловский Ф. Идеино-политические процессы внутри антиглобалистских движений //МЭиМО, №2, 2003.
4. Майданик К. Антиглобалистские движения - начало великой смуты XXI века? Альтернативное движение: фаза консолидации? //МЭиМО, №12, 2002.
5. Антиглобалистское движение //http://www.krugosvet.ru.

Движение альтерглобалистов как отражение нового классового конфликта в современном обществе

Лагутин Денис Алексеевич

аспирант

*Волгоградский государственный университет, факультет Истории и Международных Отношений, Волгоград, Россия
E-mail: troublesome@rambler.ru*

В современном научном дискурсе устоявшимся является тезис, утверждающий «глобальную гегемонию корпоративного капитала», то есть неолиберальную модель глобальной экономики, в качестве основной негативной предпосылки формирования движения альтерглобалистов. Данное объяснение, однако, не дает ответа на вопрос, каким образом движение обрело свою специфическую форму, характерные черты и методы борьбы. Целью настоящей работы, таким образом, является выявление причин и особенностей формирования общественно-политического движения альтерглобалистов.

Не требующим доказательств является факт, что общественные движения XIX в. отличаются от общественных движений первой половины века XX, равно как последние отличаются от современных нам общественных движений рубежа веков. Социально-исторический, политический и культурный контекст определяет то, каким образом формируется и функционирует общественное движение. Не делая глобальных обобщений, можно сказать, что, по крайней мере, в случае с общественными движениями, тезис Маркса о том, что бытие определяет сознание, оказывается верным. В связи с этим правомерно задать вопрос, каким образом современное постиндустриальное общество определяет и формирует социальные движения.

Важнейшее место в постиндустриальном обществе занимает информация и информатизация, представляющая собой замещение труда знаниями. Ценность труда и материальных благ в постиндустриальном обществе падает, их место занимает информация, позволяющая владельцам обрести контроль над средствами производства. Люди, реально движимые в своих поступках нематериалистическими мотивами и стимулами, составляют пока явное меньшинство и выделяются в социальную группу, которая, с одной стороны, определяет развитие общества, а с другой – жестко отделена от большинства его членов и противостоит им как нечто совершенно чуждое. Их круг расширяется, они контролируют знания и информацию – важнейшие ресурсы, от которых зависят темпы и характер социального прогресса. При этом общество в целом еще управляется методами, свойственными прежней эпохе; следствием становится то, что часть людей оказывается вне рамок социальных закономерностей, обязательных для большинства населения. Социум, оставаясь внешне единым, внутренне раскалывается, и экономически мотивированная его часть начинает все более остро ощущать себя людьми второго сорта.

Таким образом, в сложившейся ситуации не общество и не социальные отношения делают человека представителем господствующего класса, и не они дают ему власть над другими людьми; сам человек формирует себя как носителя качеств, делающих его представителем высшей социальной страты. Знания и информация являются наиболее демократичным источником власти, ибо все имеют к ним доступ, а монополия на них практически невозможна. Однако в то же время знания и информация являются и наименее демократичным фактором производства, так как доступ к ним отнюдь не означает обладания ими. Современное социальное противостояние порождается сущностными отличиями внутреннего потенциала различных членов общества.

Получается, что современный классовый конфликт не разворачивается вокруг собственности на средства производства, а формируется как результат неравного распределения самих человеческих возможностей; последние, безусловно, отчасти обусловлены принадлежностью человека к определенной части общества, но не детерминированы исключительно этой принадлежностью.

Описанная выше ситуация приводит к тому, что в постиндустриальном обществе резко ослабляется роль интеллигенции (под которой в данном случае понимается совокупность образованных людей, служащих посредниками между политической системой и слоями населения исключенными из нее). Таким образом получается, что массовое постиндустриальное общество с его быстрым развитием информации и коммуникаций способствует активизации деятельности общественных движений, становящихся главным выразителем интересов населения. Без института посредничества общественные движения (альтерглобалистское, женское, движение за мир) напрямую влияют на социальное и политическое, таким образом, их роль становится принципиально иной, нежели в индустриальном обществе, превращая их в своеобразные «классы», способные отстаивать интересы людей.

Новые конфликты требуют новых способов разрешения, соответственно и новых форм организации людей, основанных на принципах идентичности, оппозиции и тотальности, сетевом характере структуры, неиерархичности и децентрализации. В современном обществе, лишенном единого центра только эти принципы могут обеспечить эффективность действий.

Движение альтерглобалистов, руководствуясь в своей деятельности вышеперечисленными принципами, отрицает доминирующие ценности модернизации, построенные на принципах экономического роста, товарного производства, национальной государственности (именно поэтому участники движения выступают против журналистских клише, выступая не против глобализации, как закономерного процесса, а против ее нынешней формы, предлагая альтернативные варианты дальнейшего развития). В ценностях конкретизируется планетарный характер сознания участников движения, пришедший на смену интернационализму рабочего класса. Новые ценности преломляются в организационных структурах и коллективных действиях движения. Акции альтерглобалистов включают в себя широкий спектр общественных движений разного толка, от радикальных коммунистов до энвайронменталистов, с разными политическими идеологиями, но разделяющими общие ценности постиндустриального общества. Борьба с «глобальной гегемонией корпоративного капитала» выступает в данном случае не целью, а средством достижения равного распределения общественных благ и общедоступности информации.

Необходимо заметить, что выступая своеобразным панобщественным движением, альтерглобализм сталкивается с проблемой институционализации. В условиях постиндустриального общества институционализирующиеся общественные движения перестают выполнять те функции, которые они призваны выполнять. В связи с этим перед движением альтерглобалистов встает вопрос о дальнейших путях развития, разрешить который необходимо уже в ближайшем будущем. От решения данного вопроса зависят перспективы разрешения описанного выше социально-классового конфликта.

Литература

1. Альтерглобализм: теория и практика «антиглобалистского движения» (2003) / Под ред. А.В. Бугалина. М.: Едиториал УРСС.
2. Здравомыслова Е.А. (1991) Парадигмы западной социологии общественных движений. СПб.: Наука.
3. Иноземцев В.Л. (2003) Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос.
4. Турен А. (1998) Возвращение человека действующего: Очерк социологии. М.: Научный мир.

Современные социально-экономические проблемы монопромышленных городов России

Маслова Александра Николаевна
аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: masell@mail.ru

Промышленное развитие России привело к появлению особой категории городов, называемых монопрофильными или монопромышленными. В каждом из таких городов есть так называемое градообразующее предприятие. Нормативно-правовая база содержит различные положения, закрепляющие понятие градообразующих предприятий. Положение «О порядке отнесения предприятий к градообразующим и особенностях продажи предприятий-должников, являющихся градообразующими», утвержденное Постановлением Правительства РФ от 29 августа 1994г. № 1001, определяет градообразующее предприятие как предприятие, на котором занято не менее 30% от общего числа работающих на предприятиях города либо имеющее на своем балансе объекты социально-коммунальной сферы и инженерной инфраструктуры, обслуживающие не менее 30% населения города».

Признаками монопрофильных городов являются:

- наличие одного или двух-трех однотипных предприятий или предприятий одной технологической цепочки единого производственного процесса;
- значительная удаленность города от других крупных населенных пунктов, что не дает возможности горожанам реализовать право выбора той или иной формы жизнедеятельности;
- практически полная зависимость городского бюджета от градообразующего предприятия;
- однотипный состав жителей по профессиональной направленности.

Большинство монопрофильных городов в настоящий момент находятся в кризисном состоянии, только в 10% таких городов создается положительная добавленная стоимость. Это связано с неэффективным функционированием их градообразующих предприятий. Управление развитием таких городов требует особого подхода, поскольку оно должно осуществляться в комплексе с развитием градообразующих предприятий.

Если в городах с развитой многоотраслевой экономической базой падение объемов производства и сокращение рабочих мест на ряде предприятий в период кризиса вызывает переток занятых в другие отрасли промышленности и сферу услуг, то в монопрофильных поселениях остановка градообразующего предприятия способна парализовать всю жизнедеятельность города. Процесс банкротства, селекции предприятий, идущий в стране, для монопрофильных поселений стал по существу вопросом селекции самих населенных пунктов, часть из которых перестала существовать, а ряд других потерял статус городских поселений.

Моногорода создавались по заказу государства для удовлетворения тех или иных потребностей, поэтому они особенно уязвимы от макрофакторов. Ранее у всех градообразующих предприятий был единственный заказчик – государство, в рыночных условиях необходимо добиваться заказов различных предприятий или даже государств. Конкуренция на глобальном уровне в мировом масштабе, информатизация, рост важности знания, новые технологии, мобильность населения – все это характеристики современного общества, в которых приходится выживать монопромышленным городам, многие из которых имеют сырьевую направленность предприятий. Однако, к моногородам относятся также и наукограды, закрытые города, города, градообразующие предприятия которых производят продукцию мирового значения с использованием пресловутых инновационных технологий. Примеры моногородов, сумевших преодолеть

социально-экономические проблемы, характерные для данного типа поселений, относительно редки и все-таки они есть.

Многие исследователи видят направления выхода из кризиса в преодолении монопрофильности поселений, однако, у автора иная точка зрения. Верно проведенная диверсификация производства, налаживание необходимых связей с предприятиями других городов и стран способны сделать градообразующие предприятия прибыльными, а значит комфортной социально-экономическую обстановку.

Литература

1. Козицын А.А., Куклин А.А. Экономическая безопасность территории с градообразующим предприятием. – Екатеринбург: изд-во Урал. Ун-та, 2002.
2. Петров А., Рой О. Стратегия монопрофильного города (опыт подготовки и методология разработки) // Муниципальная власть. – 2004. №3. – С.81-84.
3. Сосулина Е.Ю. Взаимодействие градообразующего предприятия и предпринимательства в развитии социальной инфраструктуры города // Социальные и экономические проблемы градообразующих предприятий в Уральском регионе: Сб. материалов регион. Заоч. Науч.-практ. Конф./ Редкол.: М.В. Мнухин (гл.ред.) и др. – Екатеринбург, 2003.
4. Яковлев, В.И. Город как социальное поле менеджмента градообразующего предприятия /В.И. Яковлев // Правовое государство и гражданское общество: пути формирования современной России. – М.: Изд.МЮИ, 2003. – С.131-132.
5. Яковлев, В.И. Социальный потенциал градообразующего предприятия /В.И. Яковлев. – Н.Новгород: Изд. ВГАВТ, 2003.

Информатизационные аспекты неформальной сферы общества.

Мачина Анна Александровна

доцент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: anna@barsik.ru

Дуализация.

Когда социум оказывается в состоянии информатизационной трансформации, то неформальная сфера также подвергается соответствующим изменениям, причем иногда развивается и опережающими темпами по сравнению с формальными сферами. Естественно, что при возрастании структурно-организационной сложности информатизационных преобразований формальной (легитимной) части общества подобные изменения претерпевает и неформальная часть. Информатизационные изменения неформальной сферы общества формируются под влиянием свойств киберинформационного пространства (КИП), которые становятся детонаторами противоречивых процессов в этой сфере – дуализации, конфронтации, консолидации. неформальная сфера в условиях информатизации особенно интенсивно срастается с формальными сферами и имеет на них огромное влияние. Возрастающая дуализация этих сфер позволяет предположить наличие больших перспектив у неформальной сферы из-за ее значительных социальных и материальных ресурсов. В целом дуализация является симптомом, предвестником нарастающих социальных катаклизмов в обществе, государстве, мировом сообществе и ее можно рассматривать в качестве мегатенденции - направленной, длительной и мировой динамики развития социального феномена. Субстанциальные причины мегатенденции являются одинаковыми независимо от пространственных и временных различий в силу протяженности КИП. Они являются постоянно действующими факторами.

Конфронтация

Пока существуют неформальная и формальные сферы, которые активно конкурируют в КИП, существуют и конфликты между ними, создающие основу для конфронтации. На современном этапе развития КИП как функционального пространства общества в нем назревают объективные условия перерастания конфликтного перемирия неформальной и формальных сфер общества в прямое противодействие. Немаловажную роль в этом играет стремление этих сфер к общемировому перераспределению благ и доходов в масштабе единого КИП. Четко обозначившееся противостояние между неформальной и формальными сферами общества – результат информатизационных преобразований формальных сфер. Если раньше перераспределение благ и доходов происходило ради роста и развития и не угрожало мировому монополизированному капиталу, то сейчас в едином КИП при равенстве накопленных виртуальных капиталов и равных возможностях неформальной и формальных сфер общества использование финансовых технологий и инструментов – это прямой путь к конфронтации этих сфер. В этой связи вокруг и внутри этих сфер развивается крупномасштабная конфронтация, которая является естественным, закономерным результатом издержек подобных отношений. В сущности, главной причиной подобной трансформации неформальной сферы является то, что формальные сферы оказались неготовыми выйти на решение возникающих конфликтов между этими сферами. Это проистекает из пагубной практики заигрывания формальных сфер с неформальной и дуализации.

Консолидация.

Тенденцией, охватившей неформальную сферу общества в условиях информатизации, является ее финансовая и интеллектуально-технологическая консолидация в мировой сети КИП. Неформальная сфера, основной формой деловой организации которой становится транснациональная корпорация, буквально расцветает в экономико-политических контекстах за счет ее активного приспособления в условиях

информатизации к мировому КИП. Действительно, в качестве транснациональной корпорации неформальная сфера активно действует в таких внезаконных областях: финансовые и экономические правонарушения, международный наркобизнес и терроризм, незаконная миграция и торговля женщинами и детьми, нелегальное перемещение и продажа оружия. Типичным примером консолидации информационной сферы является существование в КИП могущественной сети производства и распределение наркотиков, представляющей собой специфическую общемировую систему производства и сбыта кокаина. Прямой иллюстрацией консолидации неформальной сферы служит также создание ею по всему миру оффшорных финансовых центров и преобладание компьютерной формы расчетов в КИП, которые позволяют ей обходить установленные правила.

Суммируя основные положения информатизационной трансформации неформальной сферы общества, необходимо выделить следующие тенденции:

1. В процессе информатизации наблюдается быстрое информационно-технологическое расслоение социума, еще больше нарушающее социальное равновесие неформальной и формальных сфер общества и дестабилизирующее информатизационные преобразования в этих сферах.

2. Неустойчивость, аритмичность и асинхронность современного развития неформальной и формальных сфер общества в условиях информатизации обуславливают их различную скорость адаптации к информатизационным переменам, освоения новых информационных технологий. Расширяются масштабы их обратной связи, усиливающие дуализацию неформальной сферы общества.

3. Неформальная сфера в силу постоянной оппозиционности формальным сферам, приводящей к конфронтации с ними, имеет более высокие, чем формальные сферы, адаптогенные возможности к информатизационным переменам, большую потенцию к выработке новых, нетривиальных решений. Примечательно, что неформальная сфера общества впервые главным полем своей деятельности выбрала интеллектуальную сферу КИП, к чему формальные сферы общества оказались не готовы.

4. В период информатизации именно в неформальной сфере формируются новые импульсы развития, становящиеся деструктивными из-за преобладания в них криминальных компонентов. Высокая инерционность законодательной и правоприменительной систем и отставание их от динамики информатизационного развития неформальной и формальных сфер общества продуцирует развитие новых видов преступлений, основанных как на отставании законов от сложившейся информатизационной реальности, так и на возможности бесконтрольного использования КИП.

5. На этапе информатизационных преобразований общества в его неформальной сфере сосредоточены угрозы существованию социума как стабильной самоподдерживающейся системы. Качественно новые угрозы неформальной сферы лежат в области ее широкой международной консолидации за счет подключенности к единому КИП и соучастия в различных системах формальных сфер общества, компрометирующего наиболее эффективные информатизационные проекты криминальной зараженностью.

Место социальной самоорганизации в глобализации

Оганян Карина Каджиковна

студент

Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: karina_oganyan@mail.ru

Введение

Тенденция глобализации имеет универсальный характер. Это означает, что глобализация не только включает в себя экономическую сферу, а обязательно должна охватить также политическую и социокультурную сферу, при этом глобализация осуществляется на онтологическом, гносеологическом и аксиологическом уровне. В итоге получается, что во всех трех сферах самоорганизации на всех трех уровнях глобализация приобретает планетарный характер. В этом и проявляется универсальный характер глобализации. В анализе развития глобализации особое место занимает исследование проблемы взаимоотношения рыночных и нерыночных ценностей, капитала и морали.

В долгосрочной перспективе по мере усиления Объединенной Европы, России, Индии и Китая неизбежно будет осуществляться переход от однополярного к многополярному взаимодействию. Новые перспективы в социальном прогнозировании открывают возможности исследовать синергетический подход к анализу глобализации.

Методы

Наша задача заключается в том, чтобы применить хронотопологическую модель [1], прежде всего к экономической самоорганизации, а затем рассмотреть ее взаимодействие с хронотопологической моделью, соответственно, социокультурной и политической самоорганизации.

Используя эту модель как метод, мы сможем найти подход или ключ к решению проблемы. Исследование оснований хронотопологической модели приводит к следующему: образованию фирм нового типа (унитарных, холдинговых, мультидивизиональных и других), диверсификация фирм, их реструктуризация, объединение, распад и т.д.; процессы концентрации и диссипации, локализации и долокализации являются разными аспектами этих сложных феноменов. Изучением этих и подобных им процессов занимается авангард экономической науки – институциональная эволюционная теория (Веблен, Шумпетер, Коуз, Уильямсон, Нельсон и др.) [2].

¹ Тезисы доклады основаны на материалах исследований, проведенных в рамках комплексной гос. бюджетной НИР Минобрнауки РФ (№ 1.05.05). Раздел 5: «Разработка синергетической теории глобализации» (2005-2009). Руководитель раздела – д.ф.н. проф. Оганян К.М.

Результаты

Анализ попытки построения синергетической теории глобализации показывает, что в ее основе лежит взаимодействие экономической, политической и социокультурной самоорганизации.

Исследованы закономерности самоорганизации социальных идеалов и роль идеологической и социокультурной самоорганизации в развитии глобализации, а также проблемы взаимоотношения рыночных и нерыночных ценностей, творческой роли экономического, политического и социокультурного хаоса в возникновении новых форм экономического, политического и социокультурного порядка [3, с. 38-45].

Результаты исследования показывают, какие новые перспективы в социальном прогнозировании открывает применение синергетического историзма к анализу глобализации. Таким образом, обсуждается концепция синергетического историзма, которая подвергается конструктивному критическому анализу, с учетом альтернативных подходов, выявляются возможности ее более строгого обоснования и дальнейшего развития.

На основе результатов НИР разработана и рекомендована к использованию в учебном процессе рабочая программа «Социальная синергетика», впервые читаемая студентам-социологам СПбГИЭУ. Разработано и издано учебное пособие (с грифом УМО по классическому университетскому образованию):

Социальная синергетика /Под ред. К.М. Оганяна [4], которое призвано оказать помощь студентам в понимании такой дисциплины как социальная синергетика, общая теория социальной самоорганизации.

В нем анализируется предмет этого нового научного направления, его основные понятия, дается разъяснение основ синергетики и рассматриваются возможности интеграции общества с точки зрения взаимодействия в нем порядка и хаоса, а также с позиций самоорганизации и управления социальными системами. Основное же внимание в учебном пособии уделено применению синергетических идей в социологии истории.

Литература

1. Бранский В.П., Пожарский С.Д. Глобализация и синергетический историзм. СПб.: «Политехника», 2004.
2. См. например, Институциональная экономика. М.: 2001; Шумпетер Н. Теория экономического развития. М., 1982; Ричард Р. Нельсон, Сидней Дж. Уинтер Эволюционная теория экономических изменений. М., 2002; теория фирмы (под ред. Гальперина). СПб., 1995; Эггертассон Т. Экономическое поведение и институты. М., 2001 и др.
3. Бранский В.П. Исследования взаимодействия экономической, политической и социокультурной самоорганизации//Вестник ИНЖЭКОНА. Серия: гуманитарные науки. Вып. 1 (14), 2007.
4. Оганян К.М., Бранский В.П., Астафьев А.К. Социальная синергетика. СПб.: СПбГИЭУ, 2005.

Экологические установки в массовом сознании

Родичева Ирина Вячеславовна

аспирант

ФГОУ Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

E-mail: karne@list.ru

Актуальность экологических проблем в современном обществе является неоспоримым фактом, принятая научным сообществом в девяностых годах концепция «sustainable development» явилась значимым шагом в поиске выхода из тупика цивилизации, разрешения проблемной ситуации сложившейся на нашей планете. Устойчивое развитие определяется как самоподдерживающееся развитие мировой цивилизации без ущерба для природы, обеспечивающее равный доступ и справедливое распределение материальных и духовных благ. Это концепция о том, как сделать устойчивым развитие с социальной, экономической и экологической точек зрения.

В рассматриваемой сфере экологических проблем необходимы инструменты и четко выработанные методы социокультурной интерпретации экологического знания и экологической информации, «какие бы принципы или постулаты ни выдвигались, в обществе должны быть их промоутеры».¹

Само понятие «экология» определяется как наука об отношении организмов с окружающей средой. Объектами ее чаще всего являются не отдельно взятые организмы, а популяции, биоценозы, а также экосистемы. Как самую большую экосистему можно рассматривать и всю биосферу. В современном обществе под влиянием средств массовой информации экология часто трактуется как сугубо прикладное знание о состоянии среды обитания человека, и даже – как само это состояние. Прочно вошедшие в лексикон выражения: «плохая экология» того или иного района, «экологические чистые» продукты или товары и т.п. на самом деле нелепы и безграмотны. Хотя проблемы качества среды для человека, безусловно, имеют очень важное практическое значение, а решение их невозможно без знания экологии, круг задач этой науки гораздо более широкий.

Именно широта вопросов изучаемых данной наукой, глобальность процессов, происходящих в сфере среды обитания человека, порождает некоторые особенности формирования экологических установок в массовом сознании.

Декларируемая острота и опасность не внимания общества к природной среде в средствах массовой информации сочетается с отсутствием самостоятельного чувственного опыта человека, ощущения ежеминутного воздействия природной среды. Биосферные процессы медленны, невидимы и проявляются, как правило, в форме «внезапных» катастроф. Биосфера воздействует на человека опосредованно: загрязненный воздух, фальсифицированные продукты питания, внутрибольничные инфекции, загрязнение водоемов - это формы проявления экологических рисков, которые недоступны для самостоятельного измерения, они глобальны и чаще всего не воспринимаются органами чувств «обычного» человека. Отсутствие у человека возможности самостоятельного чувственного познания области экологических процессов и формирования мнения в соответствии с этим опытом, основным транслятором экологических установок для массового сознания, на сегодняшний день являются средства массовой информации.

Основной гипотезой исследования экологических установок и ценностей в массовом сознании населения закрытого города, имеющего на своей территории завод по хранению ядерных отходов являлось предположение о существующих различиях в

¹ О. Н. Яницкий Экологическая парадигма как элемент культуры // Социологические исследования. 2006. № 7

структуре экологических установок и уровнем их интегрированности с базовыми ценностями.

Нагнетание ситуации вокруг радиации и ввоза ядерных отходов, а также тот факт, что на территории города находится потенциально опасное предприятие ожидаемо должны были бы вызвать высокий интерес к экологическим проблемам среди населения города. Однако данная сторона жизни по значимости для жителей города находится только на шестом месте.. Экологические проблемы массовое сознание не фиксирует как наблюдаемые и осязаемые. Гораздо более значимы для него эмоционально окрашенные явления, самыми актуальными населением города были названы - бытовая проблема (транспорт, ремонт жилищного фонда), образование и перспективы подрастающего поколения, работа власти в городе и крае. Это те проблемы, с которыми население ежедневно сталкивается, наблюдает и фиксирует.

По результатам проведенного исследования в массовом сознании населения данного закрытого города отсутствуют четкие и однозначные экологические установки. Данный фактор объясняется односторонним описанием ситуации, об экологии если и говорят, то без упоминания конкретных ресурсов разрешения экологических противоречий, население видит свою неспособность что-либо изменить, экологические установки становятся фрустрирующими для сознания: «проблема есть – решения нет».

Характерной особенностью экологических установок массового сознания является возрастание экологического интереса на макроуровне, а именно то, что население активно интересуется глобальными экологическими проблемами. Это объясняется основной особенностью трансляции экологической информации средствами массовой информации, в большинстве сообщений (в том числе и местных региональных СМИ), тематика затрагивает тот самый макроуровень - экологию планеты, глобальное потепление, эта информация более подробна и понятна, она играет роль сенсации и поднимает рейтинги канала трансляции.

Одним из противоречий экологических установок населения является то, что свое участие и возможную деятельность в сфере гармоничного развития среды «обыватель» видит в поддержании чистоты на улицах, уборке за собой мусора, то есть как деятельность именно на «микроуровне», с другой стороны – в сферу наибольших интересов экологической информации попадает «макроуровень».

Литература

1. Бек. У. Общество риска. На пути к другому модерну. М. 2000.
2. Галкин Ю.Ю. Экологическое сознание: понятие и сущность/ Ю.Ю. Галкин, И.А. Сосунова, Л.М. Яо // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2004. № 3. С. 116-120.
3. Сосунова И.А. Проблемы развития экологического сознания в Российской Федерации: опыт конкретного социологического исследования // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2004. № 4. С. 106-111.
4. Яницкий О.Н. Экологическая парадигма как элемент культуры // Социологические исследования. 2006. № 7
5. Яо Л.М. Опыт создания модели экологического сознания российского общества // Социологические исследования. 2004. № 9. С. 59-63.

Глобализационный дискурс в программах российских политических партий

Шкерин Александр Владимирович

магистрант

*Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского, факультет
социальных наук, Нижний Новгород, Россия*

E-mail: shaw85@mail.ru

Введение

После распада Советского Союза, когда кардинальным образом изменился вектор развития государства, у России возникла необходимость на новых условиях вписываться в мировую систему и занять свое место в глобализирующемся мире. Решающие шаги были сделаны в начале 1990-х годов. Открытие государственных границ, либерализация экономики и многие другие меры, направленные на ускоренное включение страны в процессы глобализации, привели к далеко не однозначным последствиям, которые сейчас, спустя почти двадцать лет с момента начала либеральных реформ, можно осмысливать более осознанно.

Различные политические силы в современной России по-разному оценивают воздействие важнейших тенденций глобализации на российскую действительность. Возникает определенного рода политический глобализационный дискурс, который понимается как некоторая система мнений, суждений, оценок и предполагаемых действий относительно процессов глобализации, высказываемых политическими силами страны. В этой связи возникает необходимость изучения глобализационного дискурса в разных сферах современной российской политической жизни. В описываемом исследовании ставилась более скромная цель — выявить и проанализировать специфику глобализационного дискурса в программах политических партий Российской Федерации. Но достижение поставленной цели вряд ли возможно без учета специфики проявления основных тенденций глобализации в России, поэтому анализ глобализационного политического дискурса был предварен изучением важнейших теоретических подходов как к самому феномену глобализации, так и к положению России в ее контексте.

Методология исследования

В исследовании глобализационного дискурса был использован метод многомерного контент-анализа текстов программ политических партий, что позволило не только выявить и отграничить пространство суждений относительно глобализации, но и выработать определенные критерии сравнения глобализационного дискурса, представленного в текстах различных политических партий.

Основные результаты исследования

Теоретический анализ, опирающийся на концепции ведущих российских и зарубежных экспертов в области социальных наук (У.Бек, З.Бауман, М.Кастельс, И.Валлерстайн, Д.Хелд, Н.Е.Покровский, В.И.Добренев и др.), позволил определить основные тенденции современной модели глобализации, важнейшими из которых являются неолиберальный характер глобализации, сочетание глобализации и локализации, усиливающаяся социальная дифференциация (диалектический характер), неподконтрольность в полной мере ни одному из субъектов (увеличение зоны рисков), воздействие на все сферы социальной жизни.

Основной итог анализа положения России в контексте глобализации может быть описан эффектом «двойной открытости» страны глобальным процессам. С одной стороны, крайняя степень аномичности российского общества с начала 1990-х послужила благоприятной почвой для проявления радикальных тенденций современного мира. Степень восприимчивости была высокой, а сопротивляемости – низкой в виду чрезвычайной ослабленности ее социальной структуры. С другой стороны, активные действия по ускоренному включению страны в процессы глобализации, предпринимаемые либеральной властью, опирающейся на неомодернизационные теории,

которые обосновывали стремление догнать Запад, привели к катализации этого процесса и радикализации постсоветских трансформаций. Эти условия, наложившись друг на друга, создали предпосылки для проявления основных тенденций глобализации в гипертрофированном виде, что способствовало, например, к усиливающейся социальной дифференциации в стране, сырьевой ориентированности российской экономики.

Так, важнейшие социальные изменения в нашей стране происходили, так или иначе, под влиянием глобализации, что не могло оставаться без внимания со стороны политических партий. Проанализировав программы всех партий (на данный момент на территории Российской Федерации официально действует 15 политических партий [список партий и их программы см.: 5]), можно констатировать наличие глобализационного дискурса в программах большинства политических партий. При этом понятие глобализации используется довольно редко, но проблемы, связанные с ней, занимают значительное место в программах многих партий. Не все политические партии России озабочены проблемами глобализации и, соответственно, не все рассматривают страну в контексте существующих глобальных тенденций. Сейчас в России нет политических партий, ставящих в центр внимания именно проблемы глобализации.

Существует сильная корреляция политической (идеологической) ориентации партии с ее отношением к современным процессам глобализации. Левые и центристские политические партии России, выражают недовольство (в разной степени) существующей моделью глобализации и выступают за необходимость активного участия России в построении многополярного мира, нового мирового порядка, основанного не на праве сильного, а на справедливом сотрудничестве и диалоге в решении глобальных проблем современности. Примерно такая же позиция у «партии власти», хотя «Единая Россия» определила ее в программе намного менее четко. Правые партии (СПС, «Яблоко») основываются на идее развития и совершенствования современного миропорядка, а, следовательно, современной модели глобализации. Особое значение приобретает тема равноправного сотрудничества с западными странами, интеграции в Европейский Союз, с которым связывается будущее российского государства.

Анализ глобализационного дискурса показал, что большинство партий не связывают многие социально-экономические и политические проблемы с влиянием негативных тенденций глобализации, хотя на это достаточно четко указывается в подходах ведущих отечественных и зарубежных исследователей. В этой связи можно сделать определенные выводы о желании и возможностях российских политических партий решать действительно важные для России проблемы.

В данном исследовании не ставилась задача охватить весь спектр проблем, связанных с анализом глобализационного дискурса в политической жизни России, поэтому целесообразно, на наш взгляд, продолжать работу в указанном направлении, дополняя приведенные результаты рассмотрением глобализационного дискурса в законодательстве, выступлениях ведущих политических деятелей, в программах российских общественных и религиозных движений.

Литература

1. Бек, У. Космополитическое общество и его враги / У.Бек // Журнал социологии и социальной антропологии, 2003. – Том VI. № 1. – С. 24-53.
2. Добренков, В.А. Глобализация и Россия: Социологический анализ. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 447 с. – ISBN 5-16-00267-1.
3. Покровский, Н.Е. Российское общество в контексте американизации (Принципиальная схема) / Н.Е. Покровский // СОЦИС, 2000. - №6. – С. 3-10.
4. Хелд, Д. и др. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Пер. с англ. В.В.Сапова и др. – М.: Праксис, 2004. – 576 с. – ISBN 5-901574-35-4.
5. www.rosregistr.ru (Федеральная регистрационная служба).

